

ЛИТЕРАТУРА

1. Верстаков Е.С., Коврижных Д.В., Коробкова С.А. и др. Руководство к лабораторному практикуму по медико-биологической физике (на английском языке). Волгоград: Изд-во ВолГМУ. – 2005. – 156 с.
2. Коврижных Д.В. // Вестник ВолГМУ – 2003. – № 9. – С. 201–202.

3. Панченко В.В., Коврижных Д.В. // Физика в системе современного образования: тез. докл. – СПб.: Изд-во РГПУ им. Герцена, 1999. – Т. 1. – С. 190–191.

4. Сурыгин А.И. Основы теории обучения на неродном для учащихся языке. – СПб.: Издательство "Златоуст", 2000. – 233 с.

Kovrizhnykh D.V., Verstakov E.S. On Compiling a manual on laboratory experiments in biomedical physics for foreign students // Vestnik of Volgograd State Medical University. – 2005. – № 1. – P. 85–88.

The peculiarities of compiling a manual on laboratory experiments in biomedical physics for foreign medical students are described according to the basic principles of education in a foreign educational environment. The principles correspond to the general didactic statements and take into account the peculiarities of a foreign language as a language of training. The article may be useful for the consideration of general methods used for teaching foreign students.

УДК 398.21:802:008:7.046

ДЕМИФОЛОГИЗАЦИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ В ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ СКАЗКИ

Е.Ю. Ильинова

Волгоградский государственный университет

В предлагаемой статье предлагаются результаты интерпретаций культурных концептов *устройство мира, стихи и мироздания, вера, борьба, судьба, герой*, представляющие менте-факты мифа как события в архаическом сознании, и рассматриваются особенности их деми-фологизации в современной традиции волшебной сказки.

Концепт представляет собой квант структурированного знания [4, с. 4], которое формируется из непосредственного чувственного опыта, предметной деятельности человека, мыслительных операций, из языкового общения. Лингвокогнитивные признаки концепта фиксируют человеческий опыт и отражают концептосферу социума, лингвокультурные – отражают этнокультурную смысловую системность, в которой выделяются понятийная, образная и ценностная составляющие этнокультуры [1, с. 129; 154]. Будучи динамичным образованием, лингвокультурный концепт обладает комплексом характеристик, которые, в зависимости от исторического периода бытования социума, получают различную значимость: ценностные ориентиры и доминантные признаки подвергаются смысловым преобразованиям. Ярким доказательством тому являются результаты лингвокультурного анализа ряда архаических концептов, входящих в ценностное ядро мифологических текстов.

Миф представляет собой синкретический знак культуры, древнейший способ концептуализации человеком окружающего мира и своей сущности. Он отражает реальность человеческого бытия, включающую основы человеческих отношений и деятельности, а также систему связей

человеческого общества с окружающим миром. Это "ощущаемая, вещественная, телесная реальность, совокупность переживаемых категорий, смыслов жизни, обладающая своей собственной истинностью, закономерностью и структурой" [3, с. 15]. Эта реальность имеет историческую привязанность, она социально зависима и пластична, что обеспечивает родовое единство форм архаического и современного социального мифа. Современный человек познает мир на основе научного рационализма, однако, он до сих пор владеет фондом донаучных знаний и обладает способностью изменять образные и ценностные составляющие мифологических концептов при описании мира реального и ирреального.

Филологов миф интересует в качестве формы, стоящей у истоков словесного искусства. Дифференциация первобытного синкретизма, усилия по созданию архаической концептосферы считаются точкой инициации художественного воображения и литературного повествования. Мифологические темы, образы, персонажи сыграли особую роль в генезисе литературных сюжетов. Мифологические мотивы используются и переосмысляются в литературном тексте на всем протяжении истории человечества и, влияя на развитие его эстетической формы, сами изменяются.

Мифологические концепты сегодня порой рассматривают как фантастическое представление о физическом и социальном устройстве мира, свойственное человеку первобытнообщинной формации, как погрешность незрелого ума познающего субъекта. Однако для человека древнего, жившего в условиях родовых отношений, те

первичные концепты составляли основу сознания, а миф выражал его мироощущение и миропонимание. К главным особенностям архаической "логики" принято относить то, что первобытный человек не выделял себя из окружающей природной и социальной среды, а его мышление сохраняло черты диффузности и нерасчлененности, было почти неотделимо от эмоциональной эффективной среды. Для объяснения материального процесса преодоления хаоса были выделены основные стихии мироздания (воздух, вода, огонь и земля), которые ассоциировались с разрушительными (хаотическими) или созидательными (космическими) силами.

Социальные отношения постигались через родовые, которые человек переносил на все окружающее. Следствием этого явилось наивное очеловечение всей природы, всеобщая персонализация, "метафорическое" сопоставление природных, социальных, культурных объектов [3, с. 653]. На природные объекты переносились человеческие свойства, им приписывалась одушевленность, разумность, человеческие чувства и эмоции и, наоборот, мифологическим предкам могли быть присвоены черты природных объектов, особенно животных. Земля, небо, растительный и животный мир представлялись универсальной концептосферой родовой общины, в которой все предметы мыслились не только как одушевленные, а часто даже и разумные, но обязательно родственные между собой существа. Эти представления получили обобщение в мифологических концептах богов, которые мыслились в виде некоего живого и разумного существа, управлявшего всеми возможными видами и областями жизни общины. Выражение сил, свойств и фрагментов космоса в качестве одушевленных и конкретно-чувственных образов породило причудливые мифологические концепты – фантастику многорукости, многоглазости, диковинных трансформаций внешности. Родоплеменные предки представлялись существами двойной – зооморфной и антропоморфной – природы, чему способствовало тотемическое представление о родстве и частичном тождестве социальных групп с видами животных. Различные духи, боги и герои связаны в мифе семейно-родственными отношениями [2, с. 653].

В связи с дальнейшим ростом обобщающего и абстрагирующего мышления была создана иная ступень мифологической абстракции, которая доходила до представления о каком-нибудь одном "отце людей и богов", хотя на этой ступени образы таких мифологических владык содержали в себе массу остатков фетишистской и анимистической старины и были лишены предельной абсолютизации. Таким предстал олимпийский Зевс, ниспровергнувший своих предшественников в подземный мир, а других богов подчинив-

ший себе в качестве своих детей. Таковы верховные божества, творцы мира, возникшие в эпоху патриархата в других культурах, с разными функциями и с разной степенью мифологической абстракции. Они позиционируются как особая мифологическая модель мира "верх – низ": земной мир людей противопоставлен высшему (небесному) миру богов, которые могут перемещаться вверх-вниз, и низшему миру духов, персонифицированных языческих богов, способных влиять на ход жизни людей. Имелось и иное противопоставление – богам и людям был противопоставлен подземный (загробный) мир. Объединяющим миром становится концепт судьбы. Судьба, как предопределенность жизненного пути субъектов и объектов бытия, связана с противопоставлением концептов доли – недоли (счастья – несчастья), жизни – смерти, и определяла стратегию поведения коллектива и ритуалы.

Развитие мифологической концептосферы шло от хаотического, дисгармоничного к упорядоченному, соразмерному, гармоничному миру, о чем свидетельствует сравнение мифологических образов разных исторических периодов. Мифологические образы эпохи матриархата характеризовались неуклюжими, а часто даже уродливыми формами и были весьма далеки от позднейшей пластической гармонии [БСЭ]. Трехглавые, четырехглавые и пятидесятиглавые, сторукие, а также всякого рода злые и мстительные чудовища или получудовища встречались в мировой мифологии эпохи матриархата очень часто – звероподобные властители мира, духи-убийцы, гигантские братья-людоеды. В эпоху патриархата зародились и оформились представления о героической личности, которая побеждает силы природы, до тех пор казавшиеся непобедимыми, сознательно организует общественную жизнь, а также защиту данной общины от враждебных сил природы и соседних племен.

Важными мифологическими концептами становятся *битва*, *подвиг*, *добро-зло*. *Битва* и *подвиг* представляются как концепты-события, поскольку мифологические сюжеты связаны с сотворением космоса, с защитой творения от разрушительных и враждебных сил (злых духов, чудовищ, титанов, прародителей), которая является священной функцией воина. Решительная борьба добра со злом получает положительную морально-этическую оценку, а воин, способный победить силы хаоса, объявляется героем. В знаменитой поэме "Беовульф" прослеживается архаически ценностное отношение к войне, которая трактуется как способ проявить героизм, достойное занятие, заслуживающее восхищения; подчеркивается красота воина, облаченного в боевые доспехи. Оценочное отношение к войне в современном сознании изменилось: ценность индивидуальной жизни возросла, и убийство осуж-

дается социумом. Человек как представитель рода сравнительно легко идет на самопожертвование, но каждый индивидуум протестует против раннего ухода из жизни [1, с. 149]. Концепт ритуала *жертвоприношение* переведен современным сознанием в разряд второстепенных по значимости культурных доминант.

В мифах понимание концепта *герой* отличается от современного. Герой – это сын или потомок божества и смертного, посланный богами для борьбы со злом. В наиболее архаических системах герой идентифицируется с первопредком, участвующем в творении, выступает в качестве культурного героя или демиурга. В отличие от богов, создающих космические и культурные объекты, герои находят и добывают эти объекты готовыми, отнимая или похищая их у первоначальных хранителей, или изготавливают их сами [2, с. 662]. В более поздних мифах герои описаны как сильные и смелые люди, великаны, способные к совершению подвига ради защиты своего народа от сил зла.

Приведенные выше ценностные характеристики архаических и социальных концептов можно сравнить с современными, демифологизированными значениями, выделенными при смы-

словой интерпретации современной британской авторской сказки (табл.).

Мифологический способ концептуализации мира человеком связан с определенным типом мышления, которое специфично для первобытного мышления в целом и для некоторых уровней сознания, в особенности массового, во все времена. Традиции донаучного мировоззрения, от которого не могут избавиться даже самые высокотехнологичные цивилизации, сохраняются сегодня в форме мифологических сюжетов сказочного фольклора, однако в них весьма вольно толкуется роль ритуала, инициации героя или влияния мифических существ (космических, антропоморфных и тотемистических и др.) на жизнь современного человека. Процесс, связанный с изменением культурно-исторической значимости мифа, принято называть культурной демифологизацией. Он характеризуется такими смысловыми трансформациями лингвокультурного концепта, как десакрализация (ослабление веры в достоверность таинства появления человека из космического хаоса), деритуализация (переосмысление значения древнего магического обряда инициации), что нашло отражение в образном и ценностном компонентах мифологических концептов.

Таблица

Концепт	Архаические мифы	Социальные мифы	Авторская сказка
<i>Устройство мира</i>	Движение из хаоса к космической гармонии	Социальная гармония небесного уровня богов и земного уровня человека	Социальная гармония параллельного существования на земле людей и сверхъестественных сил.
<i>Борьба</i>	Первобытная дикость титанов и мудрая гармония космоса богов, борьба с хаосом	Установление священной власти добра и гармонии, борьба добра со злом	Защита социальных достижений и самой жизни человека от губительных сил зла
<i>Вера</i>	Вера в существование первоотцов, демиургов, культурных героев, сотворивших из хаоса человека и его мир; вера в сакральность ритуалов	Вера в существование единого бога, сотворившего человека и его мир; вера в священные ритуалы	Существенное разрушение веры, неверие в магическую силу сакральных предметов и ритуалов; усиление веры в ценность индивидуальной жизни
<i>Судьба</i>	Вера в предопределенность судьбы, страх перед богами, покорность перед начертанием судьбы	Вера в предопределенность судьбы, покорность судьбе, страх перед богом	Боязнь сил зла; утрата веры в возможность предсказания судьбы, непокорность предначертанной судьбе; протест против возможности безвременного ухода из жизни
<i>Герой</i>	Первопредки, культурные герои, демиурги, создающие земную жизнь; сын бога, обладающий физической и магической силой; побеждают хаос	Священный рыцарь, сын короля, великодушный и бескорыстный, защищающий земную жизнь от сил зла, герой-защитник, обладает физической силой, магическую силу получает от предков или волшебников в момент борьбы со злом; побеждает зло	Храбрый и бескорыстный человек, (благородное королевское или божественное происхождение не упоминается); превращается в героя-защитника, может не обладать особой физической силой, магические силы помогают ему временно остановить зло; но зло невозможно победить

Эти изменения замечаемы, а концепт может быть представлен в художественном тексте без специального словесного обозначения. Он может реализовываться в сказочном дискурсе в виде "сценариев", в которых допускаются нестандартные образы, ритуалы, акцентируются иные детали, ценности. В результате мифологические сюжеты превращаются в условные фабулы: их герои перестают мыслиться как богатыри, способные побороть вселенский хаос, знающие священные ритуалы защиты человека от враждебных сил зла, а мифологическим концептам присваивается новое ценностное значение, отражающее стремление личности ощутить внутреннюю свободу.

Познание не является единственной или главной функцией мифа сегодня. Дифференциация первобытного синкретизма повлекла за собой поэтапный процесс частичной демифологизации культурных концептов (десакрализация,

деритуализация). События ушедшего XX века показали, что наука не может полностью вытеснить мифологию, прежде всего потому, что она сама не решает такие важные для мыслящего человека проблемы, как смысл жизни, тайна смерти и т. п. Мифология стремится объяснить трудноразрешимое через более понятное, посвоему отвечая на эти вопросы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград, 2002. – 477 с.
2. Мифология. Энциклопедия / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. – М., 2003.
3. Очнева Т.М. Феномен мифа в системах человеческой жизнедеятельности: автореферат дис. ... канд. философ. наук. – Волгоград, 1999. – 23 с.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие "концепта" в лингвистических исследованиях. – Воронеж: Изд-во Воронеж. Истоки, 2001. – 192 с.

Ilyinova E. Y. Demythologization of concepts in literary tradition of folktale // Vestnik of Volgograd State Medical University. – 2005. – № 1. – P. 88–91.

The article deals with the reflection of mythical concepts in the folktale discourse. The evaluative component of the concept is viewed as a key element that may cause cognitive changes in the value and image constituents of the concept, which lead to the semantic restructuring of the concept in the text.

УДК: 802/809:301

ЛИЧНОСТНЫЕ ФУНКЦИИ В СТРУКТУРЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Л.А. Милованова

Волгоградский государственный педагогический университет

На рубеже веков в условиях коренного преобразования общества произошла переоценка общечеловеческих ценностей, что привело к востребованности гуманистических идей, изменению образовательной парадигмы от традиционной к гуманистической, пересмотру традиционных концепций личности, когда в центре изучения оказывается не когнитивный опыт личности, не личность с какими-то внешне заданными свойствами, а весь внутренний мир человека, его личностное мировосприятие, иерархия его собственных смыслов и ценностей.

Значительный интерес к изучению личности вызван, на наш взгляд, тем, что в условиях глобальных коммуникаций и свобод, доступа к информации возможности человека резко расширились. В науке о роли и месте человека в цивилизации произошло осознание того, что личность может быть соизмерена с миром, что персонален сам мир культуры. Это явилось определяющим в эволюционном развитии теории личности, в движении этой теории в число приоритетных объектов изучения философии, психологии, педагогики, социологии, культурологии, языкознания и других наук, исследование которых дополняют новым содержанием и само определение личности.

Обращение к теме человеческого фактора в языке способствовало смене парадигмы лингвистики. Произошел переход от изучения собственно лингвистики к лингвистике антропологической, в центре которой стоит человек со своими психическими особенностями, формами социального существования и культурной деятельностью. Идеи антропоцентричности проникают в науку о языке, которая рассматривает личность с позиций культурологической лингвистики.

Речевое поведение составляет сущностную характеристику личности. Попытки выделить отличительные особенности речевого поведения и речевой деятельности привели к возникновению в науке нового объекта изучения – языковой личности (ЯЛ). С позиции антропоцентрической парадигмы, человек познает мир через осознание себя, своей теоретической и предметной деятельности в нем, определяя иерархию ценностей, которая проявляется в речи человека, а центром внимания становится личность носителя языка – языковая личность [2, с. 280].

Исходным пунктом развиваемой концепции являются представления о личности как о цели и факторе образовательного опыта в рамках